

Глядя на восстановленный даосский меч и Жемчужину Горы и Моря.

Все были в замешательстве.

Все, кроме Ван Бао.

Даже кошачий демон, чьи зрачки превратились в вертикальные зрачки, выглядел испуганным.

По сравнению с созданием чего-то из ничего, восстановление Оружейного меча Дао и Жемчужины Горы и Моря было уступающим, но ни в коем случае не уступающим.

Это было уже не то, на что способна человеческая сила.

Вернее, это можно описать только как чудо!

Лу Чен был ближе всего к Ван Бао, и его глаза вырывались, когда он смотрел прямо на даосский меч и жемчужину горы и моря, его тело дрожало, и он наклонился вниз, чтобы забрать их вверх.

Инсульт!

Знакомый штрих!

Сердечная и душевная близость должна!

Все это напоминает Люсьену.

Невероятное сейчас.

Это чудо.

Этого не может быть.

Это всё правда!

Это все...

Правда...

Лицо Лу Чена внезапно побледнело, внезапно посмотрев на Ван Бао, чье спокойное выражение лица теперь было таким пугающим.

Такая тактика.

Неслыханно!

Я никогда не видел ничего подобного!

Это бесчеловечно!

Туд...

Люсьен делает несколько шагов назад, он немного напуган!

Это было в этот момент.

Только что увидел вспышку света на ринге.

Лу Чжэнфэн, появился на стороне Лу Чэня.

Когда Лу Чен увидел своего отца, он был сильно потрясен, и большая часть паники в его сердце, наконец, рассеялись, после стольких лет, его отец был горой, на которой он был наиболее стабильным, и с его отцом там, Лу Чен чувствовал себя бесстрашно.

"Хорошая тактика!"

С остатками шока еще в глазах Лу Чжэнфэн уставился на Ван Бао и заговорил глубоким голосом.

"Это не стоит упоминать!"

Ван Бао размахивал рукой, его выражение было очень спокойным.

"Отдай!"

Мгновенно.

Гора рухнула и земля треснула.

Неописуемый может подняться в небо.

Вместе с ледяным холодным голосом Лу Чжэнфэна, он был похож на тяжелый молоток, который разбил сердца почти всех.

Разбивает лица многих людей!

Высокая посадка.

Лицо царя Цяня сильно изменилось, его зрачки сжимаются.

Многие из высокопоставленных вельмож Великого Цяня всасывали глоток холодного воздуха.

Выражение Ци Руиня застыло, и он сжал кулак в смертельной хватке, Старый Ву тянул руку в сторону, боясь, что молодой господин умрет от его стремительных движений.

Божественная Лунная Секция.

Это было даже не лучше, чем Секция Желтой Весны.

Клан Ци перед такими гигантами ничем не отличался от крота.

Весь квадрат стал бесшумным и сбрасывать булавки.

Это было в этой странной атмосфере.

Внешний вид Ван Бао остался неизменным, держа руки за спиной и слегка улыбаясь:
"Доставить что"?

Лу Чжэнфэн, прочно зацепившись за Ван Бао, вспыхнул и сказал безразлично: "Конечно, это такая тактика, как насчет того, чтобы заставить инструмент дао разбиться. Как и как восстанавливать даосские инструменты! Не говорите моему мужу, что не знаете, что безумие не работает на моем месте!"

Лу Чен стоял сбоку.

В его глазах взорвалась холодная грива.

Он не скрипел.

Но глаза, которые смотрели на Ван Бао, были полны насмешек.

Пусть ваши методы будут земными.

Позвольте вам творить чудеса.

Ну и что?

Это преступление для человека - носить нефритовую стену!

Если ты сегодня не будешь честным тряпкой.

Ты покойник!

"Скажи!"

Глаза Лу Чжэнфэна вспыхнули с убийственным умыслом, и с низким криком все кольцо треснуло прямо!

Он в центре "Спрашивающего Дао".

Прошу ярости.

Небо и земля разваливаются на части!

Интенсивный умысел убийства окутал Ван Бао.

Лу Чжэнфэн не боялся, что Ван Бао не скажет этого.

Даже если он не скажет это сейчас.

Лу Чжэнфэн также имел средства, чтобы заставить Ван Бао сказать это.

Глядя на Ван Бао, сердце Лу Чжэнфэна было в огне, по мнению Лу Чжэнфэна, тот, кто мог заставить Ван Бао сделать это, не был бессмертным сокровищем, это определенно был божественный объект того же уровня или даже выше, чем бессмертное сокровище.

Он должен был быть получен!

Чего бы это ни стоило!

"Эй!"

Кто бы мог подумать.

Что под таким давлением с его стороны Ван Бао может даже смеяться.

Глаза Лу Чжэнфэна затонули.

Просто увидел смех Ван Бао и сказал: "Ты мне угрожаешь?"

"Если ты так думаешь, то все в порядке!" Лу Чжэнфэн чихнул.

"Тогда это не обсуждается!" Ван Бао расправил руки.

Лу Чжэнфэн прямо выразил действие, намерение убийства на его теле еще более интенсивным, сделал шаг вперед, и величественная гора упала, как тень на Ван Бао.

Лицо Ван Бао осталось неизменным, но в сердце он чихнул.

Ну...

Тяжело со мной, да?

Тогда не жалейте!

Только.

Прежде чем Ван Бао смог сделать ход, фигура круто встала.

Этот человек был парчовым стариком.

С безымянным лицом, он встал и шаг за шагом шел к кольцу.

По этому сценарию за ним, естественно, наблюдали десять тысяч человек.

На ринге отец и сын Лу нахмурились, когда смотрели на парчового старика, одетого в парчовую одежду, который подошел, как будто никого не было.

Парчовый старик встал рядом с Ван Бао и внезапно сказал: "Барбекю"?

Ван Бао закатил глаза.

Хотя он не знал, кто был парчовым стариком, но старый товар был очень сильным, это было определённо так, поэтому Ван Бао не беспокоился о нём.

Просто хочешь воспользоваться огнём?

Ни за что!

"Нет!"

Отказ Ван Бао был четким и ясным.

Парчовый старик в гневе взорвал бороду, но в конце концов проиграл битву и пробормотал: "Те, кто не уважают старика, все - маленькие отродья!".

Просто скажи это.

Парчонок, одетый в парчо, посмотрел на Лу Чжэнфэна, и его лицо замерзло, как он мягким голосом сказал: "Проваливай! Теперь, когда мой муж видит тебя, это немного бельмо на глазу!"

Лу Чжэнфэн был сильно потрясен.

С другой стороны, у Лу Чена были искры в глазах.

Скажите его отцу, чтобы заблудился? Блядь, какой рот.

Лу Чжэнфэн, с другой стороны, тоже был зол, но он был более, в этот момент, смущен.

Было выявлено много его собственных зависаний.

Этот старик, если бы он не был идиотом, никогда бы не осмелился так с ним разговаривать!

"Кто ты?" Лу Чжэнфэн спросил с тяжелым лицом.

Парчовый старик чихнул: "Ты не имеешь права знать!"

Лу Чжэнфэн был завязан в узел гнева, колебался, и с крутой вспышкой холодных глаз, он пил: "Напугать меня? Бред!"

Слова только что упали.

Лу Чжэнфэн грубо атаковал.

Не говоря уже о том, что Ван Бао держал в руках средства, которые заставили его двигаться.

Скажем так, сегодня столько людей смотрели.

Ему также было категорически запрещено вытягивать из этого всякую чушь.

Итак.

Лу Чжэнфэн решил нанести упреждающий удар.

Пальма выстрелила, и на мгновение ветер и облака изменили цвет, и изогнутая луна, казалось, появляется в пустоте, как истинная божественная луна, разбиваясь.

Это было неопишимо страшно!

Однако.

Чего многие не ожидали.

Столкнувшись с таким ужасающим ударом.

Старик в парчах, который был так впечатляюще неподвижен, с нетерпением размахивал рукой, пока тень божественной луны чуть не разбилась о него.

Мимолетный момент.

Божественной луны там не было.

Нападение не выжило.

Парчовый старик, с другой стороны, медленно протянул руку под пристальным взглядом затаенных учеников Лу Чжэнфэна.

Лифт.

Обратное давление на ладонь!

Бряк!

Это был звук разрыва пустоты, а вместе с ним - пух, приглушенный ворчание и испуганный крик.

Лу Чен сел на задницу на земле.

И его отец, Лу Чжэнфэн.

В данный момент.

Черт возьми, его ударил в глубину арены парчовый старик...

<http://tl.rulate.ru/book/41499/939529>